

Мастера культуры

ОБАЯНИЕ НЕПОВТОРИМОСТИ

ЧТО ЗНАЧИТ овладеть профессией актера? Достаточно ли для этого только постичь секреты ремесла, быть органичным, заразительным? Конечно, нет. Истинный актер, растворяясь в массе воплощенных им лиц, все же, как любой художник, привлекает прежде всего неповторимостью и богатством собственной индивидуальности. Таким личностным обаянием, даром редким, трудно объяснимым словами, но которому дано столь многое выразить на сцене, в полной мере обладает актер Горьковского академического театра драмы Александр Брухацикий. Именно оно часто помогает ему стать для зрителя убедительным в любом, даже самом неожиданном сценическом образе. Ведь его герои — люди очень разные, у каждого свой характер и своя судьба.

В 1966 году Брухацикий, закончив Горьковское театральное училище, пришел в академический театр драмы имени М. Горького. Сначала играл молодых героев-современников, и хотя бывал занят в классическом репертуаре (достаточно назвать его Ричмонда в «Ричарде III», Загорецкого в «Горе от ума», Сагина в спектакле «На дне»), все-таки считалось, что исполнитель наиболее выигрывает в современном материале. Его простые труженики были узнаваемыми, достоверно сегодняшними.

Поэту Сирано де Бержерак стал поворотным этапом в творческой биографии актера. Для него это была не только качественно новая роль и возможность выйти за пределы сложившегося представления о его исполни-

тельских возможностях, это была и большая школа. Чтобы сыграть «костюмную» роль, надо уметь двигаться, фехтовать, непринужденно носить необычное платье, не выпядывать ржженным, как это бывает с иными современными актерами в классической пьесе. Чтобы играть в драме Ростана, надо мастерски владеть стихотворной речью, не впадая в декламацию и в то же время сохраняя мелодику поэтического языка. Эти сложные технические задачи Брухацикий решил блестяще, но ведь не техникой единой...

Его Сирано был прежде всего вдохновенным поэтом. Искусство, ради которого он жил, давало ему свободу от всех придворных условностей, помогало бросить вызов фальшивому веку, бороться с пошлостью и бездарностью во всех проявлениях. Даже если пошлости (в лице актера Монфлери) покровительствует сам кардинал Ришелье. Сирано Брухацикого был настоящим героем, без ложного пафоса, романтически поднявшимся над прозой быта. Артист проживал роль на одном дыхании.

В спектакле «Берег» исполнителю понадобились совсем иные краски, и он сумел найти их в своей актерской палитре. Меженин, человек приземленный, не понимающий чистых душевных порывов других людей, сыгран Брухациким ярко. Демонстрируя умение перевоплощаться, примерять на себя чужую и чуждую индивидуальность, актер создает на подмостках образ, выписанный густыми мазками, в котором нет места полутонам.

Это умение удивительно точно угадать зерно роли и вырастить из него характер человека позволяет Брухацикому в лучших своих работах показать не просто кусочек жизни героя, а сыграть его судьбу. Уже первое появление его персонажа на сцене говорит зрителю об образе очень многое, хотя исполнитель не прибегает при этом к внешней характеристике. Наружное несходство тех людей, которых выводит на сцену Александр Брухацикий, всегда диктуется его внутренним перевоплощением.

Вот карьерист Ясюнин из спектакля «Гнездо глухаря». Он — актер по своей сути, он давно уже перестал быть самим собой, потому что постоянно играет какую-то нужную ему в данный момент роль (вынужденно или по вдохновению). Понять и разгадать Ясюнина Брухацикого не просто. А его Гайдай из «Гибели эскадры» — человек иного масштаба. Рожденный вихрем революции, он безудержен в своем максимализме и фанатично предан делу социального обновления. Тбилисский сапожник Булика («Закон вечности») в исполнении Брухацикого — насквозь земной, жизнерадостный, неунывающий оптимист. Он человек дела, и это сказывается во всем: в его отношении к жизни, манере себя вести. Молодому Павлу Демидову в спектакле «Жизнь на грешной земле» отведено всего несколько эпизодов, но в трактовке актера они дают ключ к пониманию внутренней эволюции главного героя.

Каждая новая работа Брухацикого обещает интересный и серьезный разговор

о важном, волнующем, в каждой новой роли актер открывает что-то неожиданное. Так было и в спектакле «Трое» по произведению М. Горького, где он сыграл Павла Грачева. Кому-то, наверное, показался необычным и его Мольер в «Кабале святош» М. Булгакова. Но актер умеет сделать свою трактовку убедительной и эмоционально притягательной. В его персонажах видишь живые человеческие лица — будь это репортер («Дело по обвинению»), начальник железнодорожной станции («Требую суда») или

почти эпизодическая роль мужа («Порог»).

Пришла творческая зрелость. Еще одно свидетельство тому — присвоение Александру Брухацикому на днях звания заслуженного артиста РСФСР. Сегодня он относится к числу тех, чья творческая индивидуальность определяет лицо Горьковского академического театра драмы им. М. Горького.

Т. ЖУРАВЛЕВА.

НА СНИМКЕ: заслуженный артист РСФСР А. Брухацикий в спектакле «Трое».

Фото В. Шохина.